

Сегодня мировая денежная система полностью зависит от так называемой резервной валюты – доллара США. Колебания курсов национальных валют к этому всеобщему эквиваленту определяют состояние экономики отдельных стран и даже регионов, в частности Евросоюза. Эта ситуация сложилась после Второй мировой войны в результате сложных политических и экономических факторов и действий и была оформлена в Бреттон-Вудском соглашении.

До этого, в начале 20-го века, международная система валютных курсов базировалась на правиле: бумажные деньги обратимы в золото и имеют цену золота. Так обеспечивались условия, при которых каждая национальная экономика жила в соответствии с результатами своего труда. Однако на протяжении 20-го века мир сотрясали экономические кризисы, революции и две мировые войны, в которые были втянуты все сильные экономики планеты. В меньшей степени в глобальных кризисах и войнах были задействованы США, поэтому они стали обладателями определенных преимуществ. Еще до окончания Второй мировой войны союзные правительства договорились о принципах сотрудничества и поддержке послевоенных торговых и денежных отношений.

В июле 1944 года, когда Вторая мировая война вступила в решающую фазу, представители 41 страны, чьи национальные валюты имели наибольший вес в международных расчетах, провели историческую встречу «Реформирование традиционной системы золотых стандартов национальных валют» в Бреттон-Вудсе (штат Нью-Гэмпшир, США). И тогда, в 1944 году, было принято решение о создании Мирового банка и Международного валютного фонда, которые и составили базу новой валютной системы.

После Второй мировой войны экономика США пострадала меньше других развитых стран. США благодаря разным факторам стали практически монополистом на рынке золота: по заявлению Генри Моргентау – министра финансов США (1934-1945), под контролем США в 1944 году находилось более 2/3 всех мировых запасов золота. Только Соединенные Штаты могли гарантировать обмен своей валюты на золото по объявленному курсу (к 1948 году золотой запас США составлял уже 3/4 запаса всех рыночных экономик мира, то есть возрос).

По результатам Бреттон-Вудской встречи валюта США, доллар, наряду с золотом стала использоваться в качестве резервной валюты (номинальная стоимость валют стран-участниц системы была установлена в долларах США или золоте). Естественно, статус резервной валюты дает определенные преимущества государству, чьей национальной валютой она является. Для поддержания работы системы международных расчетов в 1944 году была создана новая организация – Международный валютный фонд (МВФ). По соглашению о создании МВФ все страны, участвующие в этом фонде, устанавливали номинальную стоимость своей валюты в долларах США. Фонд брал на себя обязательства в случае необходимости кредитовать страны-участницы для исправления дефицита платежного баланса. Деятельность этого Фонда в последние годы подвергается большой критике, и многие страны, связанные кредитными обязательствами с МВФ, не довольны таким сотрудничеством.

После Бреттон-Вуда средством расчета между странами стало золото и доллар. (Согласно статье 4 устава МВФ: каждая страна-участница МВФ должна сообщить свой денежный паритет в золоте или в долларах США в весах и в пробах, применяемых на 1 июля 1944 года). Фактически, доллар стал одним из видов мировых денег, что возлагало

большую ответственность на данную валюту.

Доллар был признан международным платежным средством, став фактически единственным эквивалентом золота. Практически все мировые цены устанавливаются в долларах США. Центральные банки стран, входящих в МВФ, могли конвертировать доллары в золото по твердому курсу (конверсию осуществляли денежные власти США). Соединенные Штаты взяли на себя обязательство удерживать колебания цен на золото в пределах + или – 1% от цены в 35 долларов за тройскую унцию (\$1 = 888,671 мг золота) и обменивать доллар на золото по цене 35 долларов за тройскую унцию (1947 год). Страны-участницы соглашения обязались удерживать колебания национальных валют в пределах + или – 1% от утвержденной номинальной стоимости с помощью валютных интервенций.

Государствам дано право проводить девальвацию или ревальвацию своей национальной валюты. Если она составляла более 10% от объявленного паритета, необходимо предварительное разрешение МВФ, которое могло быть дано только если баланс этих стран приходил в так называемое «фундаментальное неравновесие». На практике национальные правительства разрешения никогда не спрашивали (девальвация фунта в 1949 году, французского франка в 1948 и 1969 годах и т.д.). В начале реализации Бреттон-Вудского соглашения странам было выгоднее хранить свои резервы в долларах, а не в золоте, так как вложения в долларовые облигации приносили дополнительный процентный доход.

Но система фиксированных валютных курсов заключала в себе серьезные противоречия. С одной стороны, к доллару должно быть такое же доверие, как к золоту, и он должен иметь фиксированный курс. Для этого эмиссия доллара должна быть полностью обеспечена золотым запасом США (иначе произойдет кризис доверия). С другой стороны, доллар США должен выпускаться в количествах, достаточных для того, чтобы обеспечить увеличение международной денежной массы для обслуживания возрастающего числа международных сделок и последствий неизбежной инфляции. Все понимают, что товарная обеспеченность доллара в 40-х годах 20-го века в разы отличается от сегодняшней.

Это противоречие, в конце концов, и сломало систему золотовалютного стандарта. Уже концу 1964 года в результате неизбежной инфляции и неконтролируемой печати бумажных денег долларовые запасы национальных центральных банков достигли величины золотого запаса США. Теоретический порог неконвертируемости был достигнут. Между 1960 и 1970 резервы в долларах других стран утроились (47 млрд. долларов в 1970, в том же году золотой запас США составил 11,1 млрд. долларов). В тот же период золотой запас США уменьшился из-за требований обменять доллары на золото (в 1960 году золотой запас США был 17,8 млрд. долларов). Закономерно появилось недоверие к американской валюте и возможности обменивать доллары на золото по фиксированному курсу. Это недоверие негласно влияло на многие политические процессы в мире и особенно в США. По одной из версий президент Кеннеди был убит именно потому, что он хотел изменить существующую долларовую систему и фактически привязать доллар хотя бы к серебру.

Бреттон-Вудская система продержалась фактически не более 20 лет. Уже в 1965 году при президенте де Голе Франция произвела массовый обмен своих долларовых резервов на золото, что повергло власти США в шок. Франция вышла из «золотого пула» семи стран, обязавшихся поддерживать цену на золото. Частные банки Европы начали

наносить удар за ударом по системе, предъявляя к обмену в Федеральную резервную систему США миллиарды долларов.

17 марта 1968 года центральные банки ряда европейских стран отказались от попыток стабилизации свободного рынка золота.

15 августа 1971 года Федеральная резервная система (ФРС) перестала конвертировать доллары в золото центральным банкам. Предел колебаний номинальной стоимости валют против доллара установился на уровне 2,25%. Кризис Бреттон-Вудской системы был вызван изменением соотношения главных сил мировой экономики и падением курса доллара США. Поскольку он был ключевой валютой системы, его падение вызвало разрушение фиксированных курсов и всей мировой валютной системы.

С одной стороны, Бреттон-Вуд закрепил незыблемые преимущества за американской валютой и сделал ее резервной для всего мира. Америка печатает ничем не обеспеченные, кроме веры в них, виртуальные доллары. С другой стороны, Бреттон-Вуд породил МВФ, который стал диктовать свои правила практически всем экономикам глобального мира.

Многие национальные экономики не хотят зависеть от американской валюты как резервной, так как это ставит экономику отдельной страны в зависимость от США и её денег, печать которых никем, даже правительством Штатов, не контролируется. Лидеры независимых стран также не хотят считаться с влиянием МВФ, который в случае возникновения финансовых проблем у государства предлагает свою помощь на кабальных условиях и практически угрожает суверенитету. Обычно это не жизнеспособные долги. Что сейчас продемонстрировала ситуация в Греции. Страна проголосовала против выполнения жестких требований кредиторов и МВФ. Против урезания расходов, увеличения пенсионного возраста и программы приватизации госимущества. Одним из самых неприемлемых требований было пожелание увеличить налоговый прессинг на бюджетобразующую сферу экономики Греции – туризм. С 6% сегодня до 23% по требованию МВФ. Конечно, теперь в Греции нет наличных бумажных денег, страна отрезана от них, и банки практически не работают.

На протяжении нескольких десятилетий делаются попытки пересмотреть статус доллара США в мировых финансовых расчетах. Японская йена как резервная валюта рассматривалась несколько десятилетий, но в настоящий момент степень использования этой валюты невелика – в соответствии с падением экономики самой Японии. Стабильность швейцарского франка делает его привлекательным для введения в качестве резервной валюты, однако до сих пор доля его в иностранных банках мала. Наверняка сама Швейцария, никогда не претендовавшая на международное влияние, не имеет намерения лоббировать свою валюту как мировую.

Такие предложения высказывала Россия по поводу рубля, Китай по поводу юаня.

Интересна политика Ливии в последние годы правления Муаммара Каддафи. Он активно вел переговоры с лидерами некоторых развитых африканских стран по поводу создания собственной арабской валюты, которую хотел противопоставить доллару.

Однако на данный момент главенствующее положение занимает доллар и евро, в которых исчисляется большинство резервов банков всех стран.

Сотрудничество с МВФ часто становится губительным не только для экономик различных государств, но и для их гражданских обществ. МВФ всегда требует от своих должников проведение разных реформ, смысл которых всегда сводится к схлопыванию национальной экономики и шоковой экономической политике. Это уменьшение

социальных гарантий, приватизация государственной инфраструктуры и собственности, которая обогащает новых инвесторов, ухудшение жизни рядового населения. Иногда результатом подобных взаимодействий с Фондом является катастрофа, как это произошло в России в середине 1990-х годов. Или значительная политическая нестабильность, как это было в Аргентине в период с 1998 по 2002 годы. За этими событиями стоит идеологическая платформа – л «новое экономическое мышление» неолиберализма. А также ложная идея о том, что свободная торговля и последствия «глобализации» обеспечат человечеству мир и процветание.

По словам экономиста Майкла Хадсона (Michael Hudson) из Университета штата Миссури в Канзас-Сити, «кредиторы предоставляют деньги и получают надежные залогов, а биржевые инвесторы становятся получателями дохода, который будет ограничен только их неспособностью отменить правительственные указы, направленные против непредвиденной прибыли». Возникает вопрос, может ли цивилизованный мир доверять американской валюте как резервной, обеспечивающей стабильный баланс экономики? Если здраво посмотреть на вещи, то нет. На сегодняшний день государственный долг США составляет около 18 трлн. долларов. Может ли государство с такими долгами и непрозрачной системой печати денег обеспечить стабильность собственной валюты? Конечно, это предмет отдельной публикации. Однако ясно, что позиция доллара держится не столько на экономических факторах, сколько на политическом влиянии сверхдержавы и её военной мощи. И на данный момент является идеальным инструментом политического влияния.